

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Сентября № 17. 1903 года.

ГОДЪ

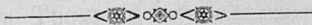
Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода при церкви д. Александровки, Карсунскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе ихъ обращалось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 9—12 августа сего 1903 года, объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: председателю церковно-приходскаго попечительства села Большихъ Полянъ, Ардатовскаго уѣзда, Флору Казаеву, церковному старостѣ Ивану Козыреву и крестьянамъ Данилу Сильеунову и Григорію Лысову и деревни Трепаловки Іоакиму Калачеву и Егору Яшанину за изысканіе ими средствъ въ 1800 р. на покупку двухъ колоколовъ для приходскаго храма.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

4 августа псаломщическій сынъ Владиміръ Березенскій допущенъ къ исп. об. псаломщика въ с. Шераутахъ, Буинскаго у.;

4 августа священникъ с. Подвалья, Сенгилевскаго уѣзда, Николай Зефировъ перемѣщенъ въ с. Горбуновку, Сызранск. у.;

4 августа утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви с. Селищъ, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Куликовъ;

7 августа исп. об. псаломщика с. Баратаевки, Симбирскаго уѣзда, Трофимъ Анисимовъ утвержденъ въ должности;

7 августа діаконъ с. Мордовскаго Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, Николай Ясничій рукоположенъ во священника къ церкви с. Альзы, Ардатовскаго уѣзда;

8 августа псаломщикъ с. Мальцева, Курмышскаго уѣзда, Сергѣй Рождественскій перемѣщенъ въ с. Явлей, Алатырскаго у.;

7 августа священникъ с. Аскуль, Сызранскаго у., Іоаннъ Соловьевъ утвержденъ въ должности помощника благочиннаго;

9 августа утвержденъ новый составъ церковно-приходскаго попечительства въ с. Врусьянахъ, Сызранскаго уѣзда;

8 августа учитель Ишеевской церковно-приходской школы Димитрій Степановъ опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Александровку, Карсунскаго уѣзда;

10 августа утвержденъ составъ вновь открытаго церковно-приходскаго попечительства при церкви с. Киржеманъ, Ардатовскаго уѣзда;

10 августа утвержденъ въ должности старосты при церкви с. Киржеманъ, Ардатовскаго у., крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Вавилевъ;

11 августа перемѣщены одинъ на мѣсто другого псаломщики села Серленей, Ардатовскаго уѣзда, Павелъ Спасскій и с. Найманъ Василій Лавровъ.

Умерли: 28 іюля псаломщикъ с. Ерпелева, Курмышскаго у., Александръ Добронравовъ; 2 августа священникъ с. Игнатовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоаннь Виноградовъ.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

15 августа, въ день Успенія Божіея Матери, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургія въ Каедральномъ соборѣ; за литургією учитель Чалпановской второклассной школы, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Сергіевскій, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Четаи, Курмышскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

16 августа, въ день перенесенія Нерукотвореннаго образа, Господа Іисуса Христа, въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ литургія и молебенъ Спасителю; за литургією окончившій курсъ духовной семинаріи Николай Березинъ рукоположенъ въ діакона въ село Пятину, Карсунскаго уѣзда.

17 августа, въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ, Преосвященнымъ Антоніемъ, бывшимъ Епископомъ Вологодскимъ, въ Каедральномъ соборѣ совершена литургія, за которою учитель второклассной Сутяжнинской школы, Алатырскаго уѣзда, Николай Городецкій, опредѣленный на священническое мѣсто въ с. Найманы, Ардатовскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

20 августа Преосвященнымъ Антоніемъ, бывшимъ епископомъ Вологодскимъ, въ Крестовой церкви совершена литургія, за которою діаконъ Александръ Сергіевскій рукоположенъ во священника въ село Четаи, Курмышскаго уѣзда.

24 августа, въ недѣлю 13 по Пятидесятницѣ, въ Каедральномъ соборѣ литургія, за которою рукоположены: діаконъ Николай Городецкій во священника, а учитель Ратовской второклассной школы, Курмышскаго уѣзда, Пантелеимонъ Троицкій, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Кармалейскій Гарть, Алатырскаго уѣзда, въ діаконы.

27 августа въ Крестовой церкви литургія, за которою діаконъ Пантелеимонъ Троицкій рукоположенъ во священника.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы
извѣщеніе.

Извѣщая о смерти псаломщиковъ Курмышскаго уѣзда сель:
Ерпелева Александра Добронравоваго и Княжей Горы Василя
Телемакова, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участни-
ковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ
установленные взносы.

Въ образцовой начальной школѣ при Симбирской
духовной семинаріи открывается вакансія по долж-
ности учителя съ окладомъ 500 руб. при готовой квар-
тирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Желающіе занять эту
должность подаютъ прошенія на имя ректора семинаріи.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Владивостокскій Епархіальный Вѣстникъ

1-го Сентября № 17. 1903 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Книга Іова.

(Продолженіе).

31 гл. Іовъ подробно раскрываетъ основанія своей внутренней жизни и тѣ правила, которыми онъ руководился какъ въ дѣлѣ личнаго усовершенствованія, такъ и въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ и рабамъ. Эти правила-образцы высокой нравственности (1—12); Іовъ признавалъ всѣхъ людей равными между собою (13—15); занимался самой широкой благотворительностію (16—22); имѣлъ непоколебимую и чистую вѣру въ единого истиннаго Бога (23—28); любилъ даже враговъ (29—30); отечески заботился о рабахъ; прощалъ должниковъ; приносилъ публичное покаяніе предъ народомъ въ случаѣ совершенія чего либо недозволеннаго и въ личныхъ потребностяхъ отличался умѣренностію (29—40).

1. Я, говоритъ Іовъ, положилъ завѣтомъ не имѣть помысловъ на дѣвицу. Духовную высоту, нравственную цѣнность чловѣка Іовъ видѣлъ не въ отсутствіи въ немъ дурныхъ поступковъ, но въ чистотѣ самыхъ помысловъ. Источникомъ человѣческихъ дѣйствій являются его помыслы, его сердце, изъ котораго „исходятъ помышленія злая“ (Ев. Мате. 15, 18—20; Марк. 7, 21); когда чловѣкъ не даетъ своимъ помысламъ выразиться въ соотвѣтствующихъ внѣшнихъ поступкахъ, сдерживаетъ ихъ обнаруженіе, — это показываетъ въ немъ извѣстную силу воли, силу характера и служить выраженіемъ его заботливости о своемъ ду-

ховномъ совершенствованіи; духовная же чистота человѣка достигается тогда, когда и самыя помыслы его будутъ далеки отъ всего грѣховнаго. Іовъ къ себѣ примѣнялъ и собою осуществилъ ту высокую заповѣдь духовнаго совершенствованія, которая много позже явилась, какъ предписаніе, въ евангельскомъ ученіи: „всякъ, иже воззрѣтъ на жену, ко еже вождѣлѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ“ (ев. Матѣ. 5, 28). Такое понятіе о чистотѣ человѣка является тѣмъ болѣе цѣннымъ, что при развитіи на востокъ многоженства и обычаѣ имѣть наложницъ оно являлось исключительнымъ.

2—4. Но такая строгость Іова къ себѣ была по его понятіямъ не дѣломъ лишь произвольнымъ, дѣломъ личнаго желанія человѣка, сверхдолжной заслугой его, а основнымъ и всеобщимъ требованіемъ, которое долженъ исполнять всякій. Не это ли, говоритъ Іовъ, тотъ удѣлъ, та заповѣдь, которую Господь далъ человѣку? Тотъ, кто творитъ неправду и беззаконіе, кто внутренно нечистъ предъ Богомъ, будетъ чуждъ Ему и заслужить отъ Него наказаніе. Скрыться же отъ Бога нельзя: Онъ всездѣсушъ и знаетъ каждый шагъ человѣка.

5—6. „Аще“—ли. Іовъ никогда не ходилъ „съ посмѣятелями“, не былъ въ общеніи съ тѣми, кто считалъ „смѣшнымъ“, пустымъ такую заботливость о себѣ. „Лесть“—общее названіе всѣхъ дѣйствій неискреннихъ, обманныхъ. Развѣ я, спрашиваетъ Іовъ, стремился когда-нибудь быть лъстивымъ, неискреннымъ? Напротивъ, я заботился о правдѣ, и Господь видитъ мое „незлобіе“, мою искренность.

7—8. Чтобы оставаться вѣрнымъ своему „пути“, своему идеалу чистой жизни, Іовъ наложилъ на себя закланіе:—пусть все, что онъ приобрѣтетъ („посью“), достанется другимъ, и пусть самъ онъ останется безъ всякой опоры („безъ корене“) на землѣ, если только отступить отъ идеала. Быть „безъ корене“—общее обозначеніе потери прочности земнаго благополучія, въ понятіе котораго можетъ входить не только внѣшнее богатство, но и семейное счастье-дѣти. Своему идеалу Іовъ былъ вѣренъ

всю жизнь: былъ-ли („аще“ -ли) случай, спрашиваетъ онъ—что, бы я уклонился отъ своего пути, чтобы я прельстился, завидовалъ тому, что мнѣ нравилось со-внѣ („аще и въ слѣдъ ока моего иде сердце мое“), чтобы я прикасался даровъ, бралъ взяти.

Заключеніе древнихъ обладало, по ихъ вѣрованіямъ, непреодолимой силой и всегда было дѣйственнымъ, такъ какъ оно сопровождалось призваніемъ имени Бога, закрѣплялось врученіемъ въ Его власть надзора за участниками клятвы, а силѣ Его нѣтъ предѣла, и нарушитель клятвы не можетъ избѣжать кары. Іовъ всегда былъ вѣренъ своему идеалу. Наложене на себя заклятія обнаруживало въ немъ строгую зоркость къ своимъ поступкамъ и кромѣ сознательнаго стремленія и внутренней любви къ достиженію намѣченной имъ цѣли жизни, т. е. внутреннего мотива, служило внѣшней побудительной силой къ тому же, вселяя боязнъ навлечь на себя кару отъ Бога.

9—10. „Присѣдая быхъ при дверехъ ея“—сидѣть при дверяхъ одинъ изъ видовъ обратить на себя вниманіе женщины и показать послѣдней степень увлеченія ею. Іовъ заклилъ себя лишеніемъ семейнаго счастья, увлеченіемъ своей жены другимъ мужчиной и униженіемъ („смирени да будутъ“) своихъ дѣтей въ случаѣ своего увлеченія какой-либо замужней женщиной. Онъ входилъ въ положеніе обманутаго и оставленнаго мужа и избѣгалъ дѣлать другому то, чего не желалъ себѣ, любилъ ближняго, какъ себя самого (ср. ев. Матѣ. 19, 19).

11—12. Разрушеніе семейнаго благополучія ближняго, „оскверненіе“ его жены, Іовъ считалъ величайшимъ преступленіемъ, которое будетъ наказано неумолимымъ гнѣвомъ Божиимъ („ярость бо гнѣва неуждержанна“), тѣмъ огнемъ, который Имъ будетъ посланъ на нечистую страну, зараженную этимъ порокомъ, и съ корнемъ все въ ней уничтожить. Вѣроятно, Іовъ разумѣлъ здѣсь гибель Содома и Гоморры.

13—15. Іовъ такъ же внимательно и добросовѣстно разбиралъ тяжбы между своими рабами („прищися имъ предомною“), какъ и между свободными, такъ какъ считалъ ихъ имѣ-

ющими равное съ послѣдними право на правосудіе. Это же право онъ признавалъ за ними въ виду одинаковости происхожденія всѣхъ людей: какъ свободные, такъ и рабы являются на свѣтъ путемъ рожденія. Равенство людей между собою за одинаковостью ихъ происхожденія дѣлало свободнаго отвѣтственнымъ предъ Богомъ въ случаѣ отказа справедливости рабу, такъ какъ Господь потребуеть отъ него отчета въ этомъ. Въ такомъ воззрѣніи то же признаніе равенства людей предъ Богомъ и между собою, какое было указано и апостоломъ (Ефес. 6, 8—9), и которое возвышало Іова надъ всѣми его современниками, смотрѣвшими на рабовъ, какъ на существъ низшихъ, и часто предпочитавшихъ имъ простыхъ животныхъ.

16—23. Іовъ помогаль всѣмъ нуждающимся немощнымъ, вдовамъ, дѣлился съ ними своимъ достаткомъ и кормилъ у себя сиротъ, къ чему былъ подготовленъ еще съ дѣтства своими родителями (17—18); снабжалъ бѣдныхъ одеждой, давая имъ шерсти отъ своихъ овецъ („отъ стриженія агнецъ моихъ согрѣшася плещи ихъ“); никогда не пользовался беззащитностью слабыхъ, подъ заклятіемъ самому потерять силу („да отпадетъ ramo отъ состава, мышца отъ локтя да сокрушится“) и оказаться въ подобномъ же положеніи. Страхъ предъ Богомъ за дурное отношеніе къ слабымъ дѣлалъ изъ Іова благодѣтеля послѣднихъ.

24—26. Іовъ никогда не считаль богатства главной цѣнностью и силой жизни и никогда не радовался увеличенію его. Вѣра Іова въ единого, истиннаго и невидимаго Бога была непоколебима, и господствующіе языческіе культы не могли увлечь его; онъ видѣлъ, что свѣтъ солнца зимою бывають слабѣе, чѣмъ лѣтомъ; что луна въ своихъ фазахъ то увеличивается въ объемѣ, то уменьшается; это показывало, что „не въ нихъ бо есть“ Богъ, что то, что можетъ измѣняться, не можетъ быть силой, правящей міромъ, т. е. Богомъ. Іовъ никогда не обоготворяль матеріи (грубый видъ идолопоклонства), не увлекался сабеизмомъ—обоготвореніемъ свѣтилъ небесныхъ, болѣе тонкимъ видомъ идолослуженія, сильно развитымъ на востокѣ.

27—28. „Аще прельстися отай сердце мое“—у Иова не было никогда и тайной мысли, тайнаго предпочтенія какой-либо твари истинному Богу: онъ никогда „не лобзаль своей руки“, чрезъ поцѣлуй руки, т. наз. воздушный, не оказываль почтенія какому-либо свѣтилу. Воздушный поцѣлуй по направленію къ послѣдному былъ видомаъ жертвеннаго служенія ему.

30. Иовъ наложилъ на себя закліатіе не радоваться гибели врага подѣ угрозой самому услышать то же самое отъ него, т. е. самому испытать бѣдствіе.

31—32. Рабы никогда не жаловались на недостаточность содержанія; странникъ всегда находилъ у Иова привѣтъ и пріютъ.

33—34. Иовъ былъ чуждъ ложнаго стыда и, допустивъ что-либо грѣховное, не считаль позоромъ публично покаяться.

Онъ не оставляль „маломощнаго съ тщимаъ нѣдромъ“, всегда снабжалъ бѣдняка отъ своего достатка („нѣдро“—пазуха, кармань).

35—40. „Кто дасть слушающаго мене?“ Иовъ желаетъ, чтобы его настоящая рѣчь была къмъ-либо услышана, принята, хотя и не вѣрить въ возможность этого: Богъ оставилъ его, друзья относятся къ нему враждебно, а, между тѣмъ, сказанное имъ-истина, которая выдержитъ всякій судъ.

Изображеніе своей жизни Иовъ дополняетъ указаніемъ, какъ онъ относился къ своимъ должникамъ и къ землѣ, которую обрабатываль. Долговья обязательства („писаніе на кого“—вексель) онъ разрываль, прощая долгъ; никогда не истощаль земли для своего обогащенія, но цѣнилъ то, что она ему давала; никогда не злоупотребляль наемнымъ участкомъ, обезсиливая арендованную землю хищническимъ пользованіемъ ею и возвращая ее прежнему владѣльцу истощенной и бесплодной („душу господина земли вземъ оскорбихъ“). Такое пользованіе наемной землею онъ обезпечиваль закліатіемъ самому не получать ничего отъ земли, если самъ ей ничего не будетъ давать (удобрять).

Вся эта рѣчь Иова ярко рисуетъ личность послѣдняго какъ со стороны высоты и чистоты его религиозныхъ вѣрованій и

возвышенности нравственныхъ понятій, такъ и со стороны полныхъ любви и участливости отношеній его ко всѣмъ людямъ.

32 гл. Друзья ничего не могли возразить Іову, такъ какъ онъ предъ ними явился „праведнымъ“, и его доводы неопровержимыми, хотя сознаться въ несправедливости своихъ прежнихъ обвиненій противъ него у нихъ не хватило силы и мужества, а, можетъ быть, мѣшало и самолюбіе. Тогда выступилъ съ рѣчью четвертый другъ Іова Еліуй, самый молодой изъ собесѣдниковъ, и въ горячей рѣчи выясняетъ (32 гл.), почему онъ молчалъ, и что побудило его говорить.

2—3. Еліуй былъ сынъ Варахіи изъ племени Рама, происходившаго отъ Буза, второго сына Нахора (брата Авраамова). „Разгнѣвася зѣло“—былъ сильно возбужденъ противъ Іова за то, что послѣдній считаетъ себя праведнымъ предъ Богомъ; ошибочность такого сужденія о себѣ онъ и старается доказать въ послѣдующей рѣчи; „разгнѣвался“ и противъ друзей за бездоказательность и слабость ихъ обвиненій противъ Іова.

6. Еліуй сдерживалъ себя отъ проявленія „своей хитрости“, своей разумности, изъ уваженія къ старѣйшимъ себя.

7. „Время есть глаголющее“, „во мнозѣхъ лѣтѣхъ вѣдять премудрость“—знаніе пріобрѣтается съ лѣтами жизни; изъ уваженія къ лѣтамъ друзей Іовъ и предоставлялъ имъ сначала говорить; но изъ слабости ихъ рѣчи онъ убѣдился, что мудрость заключается не въ лѣтахъ, но въ самомъ духѣ человѣка, въ его способности понимать предметы и по достоинству оценивать ихъ, и въ томъ озареніи, которое дается человѣку отъ Бога.

11. Еліуй проситъ внимательно выслушать его рѣчь, пока „испытаете словеса“, вникнете въ содержаніе ея и поймете ее такъ же, какъ понялъ Еліуй друзей („даже васъ уразумѣю“).

12. Изъ друзей не нашлось ни одного, кто бы далъ достойный отвѣтъ Іову.

13—14. Друзья Іова не должны считать себя поступившими правильно и разумно потому, что „Господу приложились“,

выступили на защиту Бога, такъ какъ эта защита была слабой настолько, что и послѣ нея Іовъ могъ говорить такіа рѣчи.

16. Еліуй молчалъ, потому что выступали противъ Іова друзья („яко сташа“), но такъ какъ они не могли сказать ничего сильнаго, достойнаго („обетшаша словеса“ 15 ст., „не отвѣщаша“ — оказались не находчивыми), то и Еліуй взялъ на себя долю (часть) въ разговорѣ.

18. „Духъ чрева“ — жажда рѣчи отъ невозможности сдерживать въ себѣ свои чувства и мысли.

19. Въ этомъ случаѣ Еліуй сравниваетъ свою жажду рѣчи съ молодымъ виномъ, находящимся въ броженіи и завязаннымъ, и съ кузнечнымъ надутымъ мѣхомъ: тотъ и другой готовы разорваться отъ напора находящихся въ нихъ газовъ и воздуха.

20—22. Мнѣ, говоритъ Еліуй, необходимо высказаться, чтобы успокоиться, и я не буду въ своей рѣчи смотрѣть на лица, т. е. Еліуй обѣщаетъ безпристрастную, но сильную и безопасную рѣчь противъ Іова и его друзей. подѣ заклѣтѣмъ, если онъ отступитъ отъ этого общанія, пусть и его „поястъ моль“, пусть погибнетъ, достанется на сѣдѣніе моли.

33 гл. Продолжая свое вступленіе, Еліуй указываетъ на чистоту побужденій къ своей рѣчи и предлагаетъ Іову возражать на нее, не смущаясь силой доводовъ (1—7). Еліуй указываетъ грѣховность Іова въ томъ, что онъ, свидѣтельствуя о своей невинности, считаетъ Бога дѣйствующимъ совершенно несправедливо (8—12). Напротивъ, Господь всегда старается научить человѣка, и въ этихъ цѣляхъ Онъ употребляетъ три способа: 1) чрезъ откровеніе въ прямой рѣчи; 2) въ ночныхъ сновидѣніяхъ, при дреманіи человѣка, или въ видѣніяхъ въ ночное время; 3) чрезъ насланіе болѣзней. Всѣ эти средства служатъ тому, чтобы вразумить человѣка при его нечестіи. Еліуй подробно останавливается на раскрытіи третьяго способа. Господь поражаетъ человѣка болѣзью, отъ которой его тѣло разлагается, но жизнь сохраняетъ. Цѣль насланія такой болѣзни та, чтобы побудить человѣка къ покаянію, за которое Господь награждаетъ (19—33).

4. Несмотря на свою молодость, Еліуй считаетъ себя въ правѣ говорить старѣйшимъ предъ нимъ, такъ какъ и онъ сотворенъ тѣмъ же Духомъ Божиимъ, какъ и всѣ друзья (см. 32. 7).

5. „Стани противъ мене“—возражай мнѣ, если можешь.

7. Ты, Іовъ, не долженъ страшиться моей рѣчи и ея силы („руки“), такъ какъ она направлена не для причиненія тебѣ боли, но для просвѣтленія твоего сознанія и разума.

9—11. Еліуй правильно передаетъ сущность рѣчей Іова, давая имъ такую формулировку: ты, Іовъ, говоришь, что невиненъ предъ Богомъ, но Богъ считаетъ тебя противникомъ себѣ („зазоръ“—обвиненіе, упрекъ) и наслалъ бѣдствія (это собственные слова Іова, см. 13, 27).

12. Можешь ли ты говорить предъ Тѣмъ, Кто вѣченъ, что ты правъ, а Онъ не принимаетъ твоихъ оправданій, твоихъ правдивыхъ рѣчей? Еліуй показываетъ теоретическую, формально-логическую ошибочность построенія рѣчи Іова и отсюда ошибочность сдѣланныхъ имъ выводовъ. Богъ вѣченъ, Онъ не слѣдитъ за одной-какой либо эпохой, или однимъ поколѣніемъ людей, отчего могъ бы однихъ предпочитать другимъ, но предъ Нимъ проходятъ тысячелѣтія времени и тысячи поколѣній людей, одинаково для Него цѣнныхъ, а это одно уже служить указаніемъ на Его безпристрастіе къ человѣку и къ Іову. Отсюда Іовъ долженъ сдѣлать выводъ, что то, что съ нимъ произошло, и должно быть такимъ.

13. Неправъ Іовъ, по Еліую, и тогда, когда обвиняетъ Бога въ невниманіи къ своимъ оправданіямъ; напротивъ, Богъ не только принимаетъ ихъ, но и побуждаетъ человѣка къ покаянію предъ Собою, для чего Онъ употребляетъ разныя средства, указываемыя Еліуемъ ниже. Въ данномъ разсужденіи Еліуй неправъ. Іовъ говоритъ объ отношеніи Бога къ себѣ лично, а не вообще къ человѣку, какъ то излагаетъ Еліуй, и Іовъ, какъ праведникъ, не нуждается въ побужденіяхъ къ покаянію, такъ какъ ему и каяться то не въ чемъ.

14—18. Откровеній Божіихъ человѣку въ видѣніяхъ библія указываеъ очень много (напр. Быт. 15, 1, 5: Аврааму, Исааку; Числ., 22—24 гл. Валааму и др.), и всѣ они даются съ цѣлью предотвратить человѣка отъ большихъ опасностей, которыя его ожидаютъ.

Далѣе Еліуй рисуеъ положеніе „научаемаго“ Богомъ человѣка.

20. „Душа ади хоцетъ“—человѣкъ не въ состояніи принимать пищу, хотя и ощущаеъ голодъ: настолько сильно поражено бываеъ его тѣло болѣзнію.

22—25. Онъ (больной) ходомъ болѣзни приближаетъ къ смерти, и ангелы смерти летають вокругъ него, но не погубятъ его, если человѣкъ этотъ пожелаеъ („помыслить сердцемъ“) исповѣдать предъ Богомъ свой „зазоръ“ (грѣхъ) и „безуміе“, неразумность своего поведенія. Тогда Господь сдѣлаеъ его тѣло такимъ же здоровымъ, обновленнымъ, какъ обновляетъ штукатурка, окраска („поваленіе“) стѣны; тѣло его не будетъ дряхлымъ, разваливающимся, но молодымъ („мягкимъ“), какъ у младенца, кости не высохнутъ, но полны будутъ силы („мозга“), и онъ станеть жить „мужественно“, бодро и покойно среди другихъ людей.

26—28. За раскаяніе Господь возвратитъ ему свое благоволеніе, такъ что прощенный Имъ будетъ порицать себя самого („зазритъ“) за прежнее дурное свое поведеніе и благодаритъ Бога за малость ниспосланнаго на него наказанія. Онъ будетъ благословлять Господа, что Онъ спасъ его душу и не допустилъ до гибели („внити во ислѣніе“).

29—30. Такимъ образомъ всѣ наказанія, насылаемыя Богомъ на человѣка, являются средствами къ его спасенію и избавленію отъ смерти, чтобы дать ему возможность въ благополучіи („во свѣтъ“) восхвалять Его.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

Рѣчь Ардатовскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, произнесенная на антѣ по окончаніи курсовъ церковнаго пѣнія, бывшихъ въ г. Сызрани отъ 1 іюля и по 1-е августа текущаго 1903 года.

(Свѣтлыя стороны народнаго учительства).

Когда я думалъ о томъ, что сказать вамъ, г. г., на этомъ нашемъ прощальномъ собраніи, я раскрылъ Священное Евангеліе и здѣсь прочелъ нѣсколько главъ, въ которыхъ излагается послѣдняя завѣщательная рѣчь Господа Иисуса Христа Своимъ апостоламъ. Здѣсь меня глубоко поразили непонятныя на первый взглядъ слова Господа: *вы (апостолы) печальны будете, но печаль ваша будетъ въ радость* (гл. 16, ст. 20)... *и радости вашей никто не отниметъ отъ васъ* (ст. 22).

Я долго думалъ о смыслѣ этихъ словъ и наконецъ уяснилъ ихъ себѣ: Господь говоритъ здѣсь о возможности радости и счастья даже въ трудной долѣ гонимаго апостола, а слѣдовательно и въ сродныхъ съ нею миссіяхъ духовнаго пастыря и народнаго учителя. Провожая васъ теперь въ тѣ села и деревни, гдѣ вы трудитесь, я сознаю мой долгъ ободрить васъ, возбудить въ васъ новую энергію для труда въ трудномъ дѣлѣ вашемъ, почему я и хотѣлъ бы поговорить съ вами о томъ, что и въ вашемъ тяжеломъ положеніи возможны счастье и радость, да и радость самая прочная, которую „никтоже возметъ отъ васъ“.

Но возможно ли, други, говорить о счастья въ долѣ учительской, когда всѣмъ и каждому вѣдомы тѣ крайне тяжелыя соціально-экономическія условія, въ которыхъ живетъ и трудится народный учитель? Всѣмъ вѣдома и жизнь его впроголодь, въ холодѣ и обидѣ, вѣдома наконецъ и невозможность для учителя имѣть семейный очагъ, такъ какъ эту семью и кормить-то нечѣмъ будетъ? Почти одинокій, гдѣ-либо въ глухой деревнѣ, среди людей, не привыкшихъ цѣнить грамоту и трудъ учителя, видящихъ въ немъ часто лишнюю, насильно навязанную обузу, — этотъ учитель часто представляется мнѣ похожимъ на Остапа,

сына Бульбы, когда этотъ герой—казакъ былъ привезенъ для казни на Варшавскую площадь. И эта сильная душа смутилась среди чуждой, враждебной къ нему массы людей; и вотъ раздался вопль Остапа: „Батько, батько! Слышишь ли ты все это?“ Такъ взмолилась о помощи надломленная сила казацкая.

Условія труда просвѣтительнаго бывають такъ грустны сплошь и рядомъ, и вѣщія слова Господа: „въ мѣрѣ скорби будете“ продолжаютъ оправдываться.

„Но гдѣ же счастье, гдѣ же оно, золотое?“—спросите вы меня. А вотъ гдѣ, други,—послушайте какъ Господь вводитъ своихъ учениковъ въ пониманіе радостей просвѣтителя.

„Женщина“, говоритъ Господь, *„когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ мѣрѣ“* (ст. 21 той же 16 гл.). Вамъ, други, приводятъ дѣтей, васъ просятъ, чтобы вы научили ихъ уму—разуму, развили въ нихъ сердца и чувства, а прежде всего—благоговѣніе къ Творцу вселенной, воспитали въ нихъ любовь къ молитвѣ, къ труду и другіе добрые навыки. И вотъ вы день за днемъ наблюдаете интеллектуальный и нравственно-религіозный ростъ каждаго ученика, сознаете, что постепенное развитіе малютки въ человѣка, какъ существо нравственное и разумное, совершается какъ плодъ вашего труда. И если физическое рожденіе вызываетъ радость матери столь сильную, что тотчасъ же събываются ужасныя предродовыя муки, то неужели духовный ростъ человѣческой души, созданной по образу Божію и по подобію, не представляетъ собою явленія глубоко-радостнаго для виновниковъ этого возрастанія? Какъ мать радуется появленію на свѣтъ малютки, съ восторгомъ наблюдаетъ за каждымъ проявленіемъ его физическаго и духовнаго развитія, радуется каждой его улыбкѣ, любовно слѣдитъ за движеніемъ его глазъ и рученокъ; какъ земледѣлецъ привѣтствуетъ первое появленіе всходовъ на засѣянной имъ нивѣ, съ радостью слѣдитъ, какъ поле одѣвается послѣдовательно то въ красноватый, то въ ярко-

зеленый коверъ всходовъ; такъ и учитель, любящій свое дѣло, радуется за дѣло рукъ своихъ, — радуется тому, какъ малютка одолѣетъ трудное звукоочетаніе, какъ осмыслить задачу, и совершенно умиляется духомъ, видя и слыша своихъ малютокъ, стройно и одушевленно поющихъ молитву Богу.... Да это такая радость, которую „никто-же возметъ отъ васъ“, — радость, въ которой забываются и тяжесть труда, и тѣсныя условія жизни. Вотъ о апостолѣ говорить, какъ велика его радость о духовномъ ростѣ чадъ: „больше той, говоритъ онъ, я не знаю радости, какъ если я вижу чадъ своихъ, въ истинѣ ходящихъ“. Но я снова повторяю вамъ, что эти радости въ учительствѣ увидить лишь тотъ трудникъ народный, который любитъ свое дѣло, любитъ, а не тяготится массой дѣтей, приведенныхъ къ нему для воспитанія и обученія, и съ ними сродняется, — лишь въ этомъ случаѣ учитель найдетъ въ своемъ дѣлѣ источникъ радостей, какихъ не видалъ и Вандербильдтъ при всѣхъ своихъ милліонахъ.

Говоря вамъ о радостяхъ учительства, я не могу не припомнить одной прекрасной по идеѣ и великобѣдной по исполненію картины *Богданова—Бльскаго* „Устный счетъ“. Главная фигура этой картины, обычная для многихъ произведеній талантливаго художника, — портретъ незабвеннаго учителя народнаго Сергѣя Александровича Рачинскаго. Онъ сидитъ на стулѣ немного въ сторонѣ отъ классной доски, и масса дѣтей, рѣшающихъ данную имъ С. А. устную задачу, очевидно, съ крупными вычислениями, разсыпалась по классу: нѣсколько человѣкъ стоятъ у доски и здѣсь усвояютъ условія задачи; одинъ мальчикъ уже подошелъ къ наставнику и съ сіяющимъ лицомъ сообщаетъ ему на ухо рѣшеніе; другой мальчикъ идетъ по классу съ устремленными въ одну точку глазами, въ которыхъ такъ и свѣтится напряженная умственная работа; третій пріостановился сзади этого мальчика и судорожно положилъ на темя руку, но выраженіе лица такъ и говоритъ: а вотъ, вотъ сейчасъ рѣшу, а потомъ побѣгу и скажу С. А.! Еще нѣсколько дѣтей въ разныхъ

позахъ, но съ тою же печатью серьезной умственной работы... А онъ, творецъ этой духовной работы многочисленныхъ дѣтей, сидитъ къ сторонѣ: на лицѣ С. А. разлито выраженіе величаваго спокойствія—онъ не думаетъ уже о блестящей катедрѣ профессора перваго русскаго университета, забылъ и о той славѣ ученаго естествовѣда, которая стала сопровождать его съ первыхъ шаговъ его дѣятельности; со всеѣмъ этимъ давно и окончательно покончилъ великій русскій человѣкъ, промѣнявшій университетъ на сельскую школу, барскія хоромы на скромный кабинетъ учителя... Скромно все здѣсь, не блещетъ славой, но тихо и радостно въ этой славянской душѣ: она нашла свой путь...

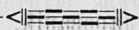
Еще нѣсколько словъ.

Когда я ѣхалъ къ вамъ, г.г., на курсы, по всей линіи желѣзной дороги было необычайное оживленіе: почти на каждомъ раѣздѣ встрѣчался намъ поѣздъ съ массами пассажировъ. Впереди насъ, на нѣсколько часовъ ранѣе, преслѣдовалъ Императорскій поѣздъ съ Царственною Семейю. Все это ѣхало въ Саровъ и изъ Сарова. Въ вокзалахъ только и слышны были рѣчи объ о. Серафимѣ; богатые люди читали толстые томы, посвященные описанію жизни, трудовъ и уроковъ великаго подвижника; бѣдные люди читали грошевыя брошюры. Что же подвигнуло къ этому паломничеству въ Саровъ такую массу людей, начиная отъ Вѣнценоснаго Государя и кончая бѣднѣйшимъ простолюдиномъ? Быть можетъ, знатность старца, его богатство, наконецъ, желаніе славы? Совеѣмъ нѣтъ,—всего этого не имѣлъ и чуждался старецъ. А вотъ духовныхъ дарованій, любви къ человѣку, безмѣрнаго усердія и радости въ служеніи ближнему—всего этого много было у старца. И вотъ поучиться всему этому, получить нѣчто изъ духовныхъ даровъ старца и поѣхали къ нему тысячи людей. И не богатые храмы привлекали вниманіе богомольцевъ въ Саровѣ, не угощеніе и комфортъ, а убогія келліи праведника, въ которыхъ воздухъ какъ бы доселѣ благоухаетъ ароматомъ любви старца къ человѣку, вылившейся въ слезныхъ молитвахъ его къ Богу.

А вы, други, сохраните въ душѣ вашей жизнерадостный обликъ старца, умѣвшаго благодарить Бога за жизнь, полную труда и лишеній, бывшаго счастливымъ и блаженнымъ въ той атмосферѣ людского горя и страданій, изъ которой онъ такъ и не вышелъ до блаженной кончины своей. Благоговѣйте предъ пустыннымъ подвигомъ святого, въ долгіе годы молитвы и уединенія собиравшаго на благо людямъ безцѣнные духовныя дарованія и силы, — благоговѣйте предъ дивною любовью старца къ людямъ, умѣвшаго всегда принять всѣхъ, сострадать скорбящему, успокоить тоскующаго, научить заблудившагося... И все это, вы знаете, дѣлалось безъ ропота на постоянное утомленіе, съ величайшимъ смиреніемъ, съ преданностью Богу и горячимъ желаніемъ уменьшить, гдѣ возможно, горе людское. Вотъ вамъ родной по крови и духу образецъ счастья въ долѣ народнаго наставника! И сами вы видите, какъ хорошо нашъ народъ знаетъ и любитъ святого старца!

Идите же, други, трудитесь, и въ высотѣ своего просвѣтительнаго дѣла, въ постоянныхъ наблюденіяхъ за духовною жизнью ввѣряемыхъ вамъ молодыхъ душъ, въ сознаніи свято исполненнаго долга и пользы труда своего находите себѣ счастье и покой духа. И повѣрьте, родные, что этотъ совѣтъ — не трескучая фраза, не высокія только слова, столь часто раздающіяся въ подобныхъ случаяхъ, а *молитвенное* мое пожеланіе, какъ чело-вѣка, христіанина и христіанскаго священника.

Свящ. *Ив. Анастасіевъ.*

Село Кармалейскій Гартъ, Алатырскаго уѣзда, и какъ въ приходѣ этого села вводится всенародное пѣніе при богослуженіи.

(Окончаніе).

Объ религіозномъ состояніи прихожанъ села Кармалейскаго Гарта въ церковной лѣтописи было замѣчено, что они къ богослуженію и къ исполненію долга исповѣди и св. причастія очень усердны. Большинство изъ нихъ весьма аккуратно посѣщаютъ

праздничныя богослуженія. За литургіей въ немаломъ количествѣ подаютъ просфоры и поминанія; каждое воскресенье бываетъ подано около ста просфоръ. Послѣ литургіи часто просятъ служить вселенскія панихиды. Заказываютъ нѣкоторые и литургіи по умершимъ родственникамъ. Предъ смертію многіе соборуются. Большинство покойниковъ хоронятъ съ выносомъ, приѣтомъ родные и близко знакомые дорогой просятъ служить панихиды. По покойникамъ заказываютъ келейницамъ въ продолженіе 40 дней читать плахтирь. Но на поминальные обѣды причтъ пока не приглашаютъ. До моего поступленія въ приходъ что-то похожее на панихиды на этихъ обѣдахъ справляли келейницы, брались келейницы читать и канонъ на исходъ души. Предъ бракомъ въ домѣ жениха и невѣсты служатся молебны. Въ престольные, праздники, за исключеніемъ домовъ 10, въ домахъ служатся молебны. Прошедшей осенью и зимой немало молебновъ съ акаѣстами и всенощныхъ бдѣній служилось по домамъ по случаю повальнаго тифа. Общественныя молебствія совершаются обычно предъ посѣвомъ, предъ выгономъ скота на пастбища и въ первый понедѣльникъ Петрова поста. Недѣлю говѣнія во время великаго поста не всѣ въ храмъ ходятъ, а только дня два или три; это объясняется съ одной стороны обычаемъ, установившимся по причинѣ прежней отдаленности отъ храма, а съ другой — совпаденіемъ поста со временемъ усиленной лѣсопильной работы. Домашнія ежедневныя молитвы совершаютъ, но молитвъ не знаютъ. Религіозныя понятія за неимѣніемъ школы и прежнимъ дальнимъ разстояніемъ Гарта отъ приходской церкви очень слабы и путаны. Разъ мнѣ отъ прихожанина пришло въслушать такое объясненіе слова „аллилуія“. Когда Матерь Божія бѣжала съ младенцемъ Іисусомъ отъ царя Ирода, и ее стали догонять воины царя, она спряталась въ домѣ одной женщины и отдала ей на спасеніе Господа Іисуса. У этой женщины былъ свой младенецъ. Воины царя пришли въ домъ этой женщины, стали спрашивать, не укрылась ли у ней Божія Матерь съ младенцемъ, что у ней на рукахъ за младенецъ? Женщина эта предъ приходомъ воиновъ

своего младенца бросила въ топившуюся печь, а младенца Иисуса взяла на руки. Она сказала воинамъ, что Божіей Матери она не видала, что на рукахъ у ней родной сынъ. Воины ушли, младенецъ въ печи не сгорѣлъ, его звали Аллилуія. Вотъ въ память этого событія въ церкви часто и поется и читается „аллилуія“. Много есть у прихожанъ суевѣрій. Въ церковной лѣтописи было упомянуто у ворожеѣ, привозимой въ приходъ изъ села Порѣцкаго по случаю повальнаго тифа. Обращаются прихожане къ этой ворожеѣ и въ другихъ случаяхъ болѣзни людей и падежа скота. Она ихъ увѣряетъ, что если несчастные случаи, въ которыхъ къ ней обращаются за помощью, не отъ Бога, она въ силахъ помочь. Намекаетъ она этими словами на свою силу и умѣнье отвращать несчастія отъ людей, наносимыя имъ злыми духами и злыми людьми. О другомъ проявленіи суевѣрія моихъ прихожанъ мнѣ рассказывалъ г-нъ Преображенскій, земскій врачъ, проживающій въ селѣ Порѣцкомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ изъ управы получилъ предписаніе осмотрѣть и полѣчить женщинъ села, въ то время еще деревни, Кармалейскаго Гарта, въ громадной массѣ больныхъ эпилепсіей. Является въ Гартъ и находитъ почти въ каждомъ домѣ женщину „бѣсноватую“, какъ называли ихъ крестьяне. Изъ бесѣды съ крестьянами узнаетъ онъ, что ихъ женщинъ портитъ крестьянинъ ихъ села Иванъ Егоровъ, и что они хотятъ убить его. Какъ лѣчилъ врачъ больныхъ, онъ мнѣ не передалъ. Только въ настоящее время я въ приходѣ такихъ больныхъ женщинъ не встрѣтилъ ни одной. Однако изъ бесѣдъ съ прихожанами узналъ, что они упомянутого крестьянина Ивана Егорова, теперь уже умершаго, и до сихъ поръ считаютъ колдуномъ и вѣрятъ въ передачу имъ колдовства его сыну. Словомъ, много суевѣрій у моихъ прихожанъ; чѣмъ чаще встрѣчаюсь съ ними, тѣмъ больше узнаю этихъ суевѣрій. Много пастырскихъ трудовъ требуютъ мои прихожане. Вообще же они въ православіи очень тверды, несмотря на то, что эту твердость стараются поколебать съ двухъ сторонъ. Имъ пришлось противъ воли ихъ снять въ своемъ селѣ вѣзжую квартиру у

раскольника, у раскольника они сняли и въ Алатырѣ постоянный дворъ для своихъ прїѣздовъ. Оба эти раскольника дѣлають попытки унижить православіе, и дома ихъ служили прїютомъ для агитаторовъ раскола. Съ другой стороны, испытывается, но не колеблется твердость въ православіи прихожанъ церкви села Гарта въ ихъ родственныхъ и житейскихъ сношеніяхъ съ раскольниками сельъ Сурскаго Майдана и Кладбищъ. Одинъ изъ раскольниковъ села Алгашей, а другой изъ с. Мажарова Майдана совращеніе въ расколъ прихожанъ села Гарта чуть ли не особой своей миссіей себѣ вмѣнили. Въ помощь для борьбы съ совратителями въ расколъ грамотнымъ прихожанамъ и имѣющимъ близкое сношеніе съ раскольниками выданы выписки Озерскаго и обличеніе раскола Плотникова. Впрочемъ, въ приходѣ стало проявляться особое направленіе, правда очень и очень нежелательное, но противоположное расколу. Это направленіе выражается въ нарушеніи постовъ. Пильщики, извиняя себя трудностію ихъ работы, стали въ посты употреблять скоромную пищу. Правда, это направленіе не имѣетъ сектантской подкладки; оно не что иное, какъ слѣдствіе заработковъ по сторонамъ, однако требуетъ усиленной пастырской ревности. Конечно, утѣшаешься, что тѣ же нарушители постовъ ходятъ усердно въ храмъ, отправляются на богомолье то въ Саровъ, то въ Алатырь, то въ Промзино, но спокоенъ быть не можешь. Великое значеніе имѣетъ для церковной жизни соблюденіе постовъ! Всѣ описанныя печальныя явленія—слѣдствія отсутствія христіанско-церковной грамотности въ сельѣ. Въ приходѣ полуграмотныхъ найдется человекъ 30, а кончившихъ сельскую школу только двое; книгъ они читаютъ мало, человекъ 8 встаютъ на клиросъ, 2 выписываютъ Сельскій Вѣстникъ.

Въ нравственномъ отношеніи прихожане села Кармалейскаго Гарта довольно высоки. Они тонко чувствуютъ правду и любятъ живущихъ по ней. Но жизнь и житейскія сношенія внесли большую путаницу въ ихъ понятіяхъ о добрѣ и злѣ. Немногимъ изъ нихъ можно довѣрить общественныя суммы. Они далеко не

доросли до пониманія идеи общаго блага. Въ этомъ отношеніи ихъ довольно рельефно характеризуетъ слѣдующій случай. Я, подготавливая открытіе въ приходѣ религіозно-нравственнаго братства и слѣдуя совѣту преосвященнаго Николая, епископа Таврическаго, предъ праздникомъ Рождества Христова назначилъ сборъ въ пользу бѣдныхъ прихода и послалъ производить этотъ сборъ двоихъ избранныхъ мною почетныхъ стариковъ. Набрали они деньгами рублей десять и нѣсколько пудовъ муки. Это хорошо. Но вотъ бѣда: многіе прихожане ругали сборщиковъ за то, что они собираютъ не на храмъ, а въ пользу бѣдныхъ. Склонны мои прихожане къ нарушенію справедливости въ купляхъ и продажахъ, а молодежь такъ изрѣдка и прямо поворавываетъ. Особенно склонны мои прихожане къ нарушенію правъ собственности въ отношеніи казеннаго и удѣльнаго лѣса. Семейныя связи и связи супружскія прочны. Бываютъ раздѣлы, но рѣдки и спокойны. Преступленія противъ 7 заповѣди—явленія, выходящія изъ ряда обычныхъ. Понятія ихъ о честномъ словѣ, о божьѣ, о сохраненіи добраго имени ближняго требуютъ возвышенія. Къ начальству и духовенству почтительны, но любятъ заднія крыльца и знакомы съ адвокатами.

Примѣчаніе. Очеркъ прихода вышелъ нѣсколько мрачноватъ влѣдствіе того, что я смотрѣлъ на предметъ съ точки зрѣнія, что долженъ дѣлать въ приходѣ священникъ. Поэтому считаю долгомъ заявить, что прихожане Гарта весьма хорошіе люди. Привожу и фактъ, свидѣтельствующій объ этомъ. 15 іюля текущаго года я пошелъ въ село для частныхъ пастырскихъ бесѣдъ. Вижу сходъ, захожу на него. „Хорошо, что вы, батюшка, пришли“, говорятъ мнѣ прихожане. „А что?“ — спрашиваю. „Да вотъ мы рѣшили, отвѣчаютъ мнѣ, сдать по 20 рублей за десятину 15 десятинъ общественной земли на колоколь, да не сладимъ дѣло, многіе кричали: дорого“. „Вѣрно, говорю, дорого; вы сдайте по 15 рублей десятину, а остальные доберемъ пожертвованіями“. Со мной всѣ согласились, сдали землю, начали собирать пожертвованія, и черезъ часъ на столѣ лежало 400 рублей. Дорого то, что прихожане начали дѣло по собственному почину.

Вотъ краткій очеркъ прихода села Кармалейскаго Горта. Неполонъ онъ, но достаточенъ для составленія представленія о томъ, на какой почвѣ мнѣ приходится работать при введеніи общаго церковнаго пѣнія въ храмъ. Перейду теперь къ описанію сдѣланнаго мною въ продолженіе года по введенію въ приходъ общаго церковнаго пѣнія.

Изъ вышеизложеннаго краткаго очерка прихода ясно видно, что приходскій священникъ обязанъ былъ дать своимъ прихожанамъ ясныя и правильныя понятія о существенноважныхъ предметахъ православно-христіанской вѣры, научить ихъ необходимымъ молитвамъ и изложить имъ нравственное христіанское ученіе. Самымъ удобнымъ временемъ для этого я призналъ праздничныя послѣ-вечернія собесѣдованія. Эти собесѣдованія послужили для меня и временемъ для обученія прихожанъ общему церковному пѣнію и средствомъ введенія общаго пѣнія при богослуженіи, да и молитвы изучать мои прихожане не могли иначе, какъ чрезъ пѣніе ихъ. Въ обученіи общему пѣнію пришлось слѣдовать общему дидактическому правилу: „отъ извѣстнаго переходить къ неизвѣстному“. Во время одного изъ крестныхъ ходовъ при общественномъ молебствіи я замѣтилъ, что мои прихожане могутъ пѣть вмѣстѣ съ пѣвчими „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, „Заступнице усердная...“, „Богородице Дѣво...“, „Правило вѣры...“, „Воскресеніе Христово...“, даже ирмосы канона „Отверзу уста...“ Правда, пѣліи мои прихожане эти пѣснопѣнія съ сильнымъ искаженіемъ словъ, но я этимъ ихъ общимъ пѣніемъ воспользовался, какъ основой и исходнымъ началомъ для пріученія ихъ къ общему церковному пѣнію. Послѣ указаннаго общественнаго молебствія я за первой праздничной литургіей объявилъ прихожанамъ, что по праздникамъ будутъ служить въ храмъ вечерни, что на этихъ вечерняхъ имъ будетъ предложено изложеніе православно-христіанскаго ученія, и что въ это время они будутъ обучаться необходимымъ въ жизни каждодневнымъ молитвамъ, объяснилъ важность и обязанность для каждого знать православно-христіанское ученіе и каждодневныя

молитвы и пригласилъ ихъ ходить къ этимъ вечернямъ, по возможности, неопустительно. По окончаніи первой праздничной вечерни я сказалъ поученіе, въ которомъ выяснилъ законность общаго пѣнія въ храмѣ, указалъ на примѣръ Господа нашего Іисуса Христа, воспѣвавшаго со Своими учениками — св. апостолами псалмы, на общее пѣніе первохристіанской церкви, на требованіе устава церковнаго, гдѣ часто находится указаніе: „поютъ людіе“; пригласилъ во время богослуженія тихонько сначала пѣть вмѣстѣ съ пѣвчими извѣстныя имъ пѣснопѣнія, предложилъ имъ учиться пѣнію церковному во время праздничныхъ вечеровъ, тутъ же распорядился выйти пѣвчимъ на средину храма и всѣмъ присутствующимъ вмѣстѣ съ пѣвчими спѣть по три раза пѣснопѣнія: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, „Заступнице усердная“, „Богородице Дѣво“, „Правило вѣры“, „Воскресеніе Христово“... Общее пѣніе вышло довольно стройное, а главное энергичное. Затѣмъ я по книгѣ Дьяченко прочиталъ одно изъ поученій, назначенныхъ для даннаго праздничнаго дня. Закончилъ я первое праздничное собесѣдованіе чтеніемъ акаѳиста Господу Іисусу съ приглашеніемъ прихожанъ къ пѣнію всею церковію конечныхъ припѣвовъ: „Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя“ и „аллилуія“. Удовлетворительно пропѣли прихожане и эти припѣвы. Между тѣмъ, чтобы побудить и женщинъ къ общему пѣнію и дать имъ передовчицъ, я составилъ подъ руководствомъ одной изъ моихъ дочерей женскій хоръ. Въ приходѣ нашлось около десятка малограмотныхъ женщинъ и дѣвицъ, расположенныхъ къ церковному пѣнію; онѣ стали вставать на лѣвомъ клиросѣ и подъ руководствомъ моей дочери начали за литургіей попеременно съ мужскимъ хоромъ пѣть болѣе простыя пѣснопѣнія. На пѣніе символа вѣры и молитвы Господней оба эти хора сходили на средину храма и пѣли ихъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ. На слѣдующемъ послѣвечернемъ праздничномъ собесѣдованіи я, по прочтеніи поученія приличнаго дню, предложилъ прихожанамъ помолиться за акаѳистомъ Божіей Матери со всеобщимъ пѣніемъ припѣвовъ: „Радуйся, Невѣсто неневѣстная“ и „аллилуія“. Потомъ сказалъ

поученіе о необходимости домашней молитвы, о необходимости молиться утромъ и вечеромъ, предъ принятіемъ пищи и послѣ, предъ началомъ дѣла и по окончаніи его, о необходимости знанія молитвъ, составленныхъ церковію на эти случаи, указаль прихожанамъ молиться пока краткими молитвами, разсказаль о наставленіи Серафима Саровскаго на молитвѣ утромъ и вечеромъ въ случаѣ необходимости причитывать по три раза „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво“, „Вѣрую...“; предложилъ имъ выучиться этимъ пѣснопѣніямъ на праздничныхъ вечерняхъ, сказавъ, что пѣніемъ ихъ будетъ заканчиваться каждое собесѣдованіе, и пригласиль прочѣсть ихъ тотчасъ же вмѣстѣ съ пѣвчими. На третьемъ собесѣдованіи послѣ вечерни было начато объясненіе Символа вѣры, затѣмъ прочитанъ канонъ Божіей Матери съ пѣніемъ всѣми ирмосовъ „Отверзу уста“ и припѣва „Пресвятая Богородице, спаси насъ“; далѣе объяснено было призываніе молитвы Господней; потомъ всѣ учились пѣть начальный псаломъ всенощнаго бдѣнія; послѣ этого было начато объясненіе 1-й заповѣди Закона Божія; наконецъ всѣ прочѣли молитву Господню, „Богородице Дѣво...“ и символъ вѣры. Такимъ образомъ, у меня составилъ планъ собесѣдованій на весь годъ. Онъ имѣлъ такой видъ: 1) вечерня, 2) объясненіе Символа вѣры, 3) попеременно— то акаѣистъ Господу Іисусу, то акаѣистъ Божіей Матери, то канонъ Божіей Матери съ всеобщимъ пѣніемъ припѣвовъ и ирмосовъ, 4) объясненіе молитвы Господней и заповѣдей о блаженствахъ, 5) обученіе пѣнію церковныхъ пѣснопѣній, 6) объясненіе заповѣдей Закона Божія, 7) пѣніе пѣснопѣній, указанныхъ Серафимомъ Саровскимъ для утренней и вечерней молитвы. Всѣхъ такихъ собесѣдованій въ годъ мною проведено 42. Съ помощію такихъ собесѣдованій въ годъ мною были объяснены Символъ вѣры, молитва Господня, заповѣди о блаженствахъ и 10 заповѣдей Закона Божія. Судить о томъ, какъ усвоены моими прихожанами данныя имъ объясненія, трудно, но съ увѣренностію можно сказать, что каждое объясненіе оставило слѣдъ въ душѣ слушателей. Увѣренность эта основывается на томъ вниманіи, съ

какимъ прихожане слушали даваемыя имъ объясненія. Объясненія эти давались не путемъ отвлеченнымъ разсужденій, а изложеніемъ подобранныхъ на каждую тему разсказовъ изъ евангельской исторіи, жизни святыхъ и выдающихся событій современной жизни. Въ данномъ случаѣ мнѣ много помогла книга прот. Дьяченко „Духовныя посѣвы.“ Замѣчательно: слушаютъ прихожане, когда даешь необходимыя объясненія поставленной темы; но вотъ переходишь къ иллюстраціи ея разсказами, — слушатели положительно преобразуются; чувствуешь, что вполнѣ овладѣль ихъ душами; чувствуешь, что вся аудиторія въ твоемъ распоряженіи; чувствуешь, что объясняемая тема сама собою ложится на сердца поучаемыхъ. Указанный способъ объясненія истинъ христіанской вѣры и нравственности, притомъ чередуемый съ общимъ пѣніемъ, далъ мнѣ возможность безъ утомленія слушателей предлагать имъ въ праздничный день до 5 поученій (3 на собесѣдованіи, 1 на утрени и 1 за литургіей).

Что же касается собственно до всеобщаго пѣнія, то въ продолженіе года прихожане выучились пѣть пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія: „Благослови, душе моя, Господа“, „Блаженъ мужъ“, „Свѣте тихій“, „Богородице Дѣво“, „Хвалите имя Господне“, „Воскресеніе Христово“, „Величитъ душа моя Господа“, „Слава въ вышнихъ Богу“. „Взбранной воеводѣ“, на литургіи: „Благослови, душе моя, Господа“, „Во царствіи Твоемъ“, „Иже херувимы“, „Вѣрую“, „Отче нашъ“, кромѣ того ирмосы канона св. Пасхи. Обученіе пѣнію производилось такъ: сначала каждое пѣснопѣніе пѣлъ одинъ хоръ, далѣе все присутствующіе пѣли его вмѣстѣ съ хоромъ, затѣмъ это пѣснопѣніе пѣлось съ канонархомъ по частямъ, каждая часть за канонархомъ пѣлась разъ хоромъ и 2 раза всѣми, наконецъ пѣснопѣніе пѣлось всѣми безъ канонарха. Здѣсь считаю полезнымъ сдѣлать одно замѣчаніе о значеніи канонаршенія. Канонаршеніе помогаетъ правильному произношенію словъ пѣснопѣнія, способствуетъ запоминанію его, а хорошее канонаршеніе почти объясняетъ смыслъ пѣснопѣнія. На прихожанъ общее пѣніе оказало громадное вліяніе. Церковнымъ

пѣніемъ они такъ заинтересовались, что стали пѣть его по своимъ домамъ. Нерѣдко, выйдя на улицу, мнѣ приходилось слышать цѣрковное пѣніе то въ той части села, то въ другой. Всѣ отъ малаго до стараго стали заучивать Символь вѣры, молитву Господню и Богородице Дѣво. Этому помогло и то, что я воспріемникамъ при крещеніи предлагалъ самимъ читать Символь вѣры, а при бракахъ приглашалъ жениховъ и невѣсть въ храмъ, спрашивалъ ихъ о знаціи молитвъ, научалъ ихъ молиться, излагалъ своими словами содержаніе символа вѣры и давалъ наставленіе о христіанской жизни. За богослуженіемъ стали за пѣвчими пѣть изученны япѣснопѣнія мужчины и женщины, дѣти и старики, правда, пѣть пока тихо. Вотъ рѣзкій случай, указывающій на вліяніе общаго пѣнія на прихожанъ. 4 января текущаго года было въ селѣ открытіе школы. Открытіе ея производилось въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго, священника Сурминскаго. Отецъ благочинный сталъ служить молебень, пѣли псаломщики и я; вдругъ слышимъ, съ нами поютъ громко и стройно всѣ пришедшіе учиться. О. благочинный послѣ молебна спрашиваетъ, кто училъ ихъ пѣть. Никто, отвѣчаю, — это вліяніе общаго пѣнія на собесѣдованіяхъ. Заговоря о школѣ, я долженъ сказать, что школьники при обученіи общему пѣнію принесли громадную пользу. Ихъ много, около 90 человекъ, голоса ихъ звонки, въ пѣніи они смѣлы. Народъ, участвуя вмѣстѣ съ ними въ пѣніи, сталъ пѣть много энергичнѣе, чѣмъ когда пѣлъ съ однимъ хоромъ.

Вотъ какъ вводится общее пѣніе при богослуженіи въ приходѣ села Кармалейскаго Гартал. Но если бы кто спросилъ меня, ввелось ли это пѣніе окончательно, — я долженъ отвѣтить, что пока не ввелось, — это дѣло будущаго. Однако, основа положена твердая, предубѣжденія и равнодушія къ общему пѣнію побѣждены, дано въ лицѣ школьниковъ и школьницъ 90 человекъ вѣрнѣйшихъ участниковъ въ этомъ пѣніи, а 90 человекъ это — 12 часть прихода.

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ приходахъ нашей епархіи общее пѣніе при богослуженіи производится давно. Осмѣливаюсь

просить руководителей такого пѣнія, не найдутъ они, для руководства какъ лично намъ, такъ и другимъ пастырямъ, дать на страницахъ нашего епархіального печатнаго органа, т. е. Епархіальныхъ Вѣдомостей, описаніе того, какъ они достигли своей цѣли.

Также желательно, чтобы каждый священникъ далъ описаніе своего прихода. Это нетрудно сдѣлать, особенно, если редакция Вѣдомостей дастъ программу для такого описанія. Тогда бы легко было составить общій очеркъ всей нашей епархіи.

Свящ. П. Ивановъ.

По вопросамъ пастырской дѣятельности и церковно-общественной жизни.

Слова епископа о „трудномъ дѣлѣ“ духовенства.

Замѣчательно, что на ту же тему о „трудномъ дѣлѣ“ духовенства недавно сказана рѣчь преосвященнымъ Самарскимъ, обращенная къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи. Въ этой рѣчи, между прочимъ, епископъ Гурій выразилъ сожалѣніе о томъ, что подъ разными предлогами бѣгутъ изъ духовнаго званія. И затѣмъ онъ говорилъ о высотѣ пастырскаго служенія и о приготовленіи къ нему. „Служить церкви надо съ любовью и готовиться къ пастырскому служенію надо много и строго. Поэтому, кто не готовился къ пастырству, кто не воспиталъ въ себѣ церковнаго духа, а особенно кто не чувствуетъ призванія къ пастырскому служенію, тотъ пусть и не принимаетъ на себя этого великаго дѣла. Такимъ не препятствуемъ ити и въ свѣтское званіе. Но бѣда въ томъ, что часто не по этимъ высокимъ соображеніямъ духовное юношество стремится на свѣтскую службу. Одни идутъ туда по тому, что затрудняются женитьбой; другіе изъ желанія обезпечить ближнихъ людей“ (Самарская газета, 1903, № 7, 8).

Храмы съ точки зрѣнія гигиены.

Ремлингеръ, директоръ Пастеровскаго института въ Константинополь, недавно ислѣдовалъ вопросъ о гигиенѣ храмовъ, какъ публичныхъ мѣстъ, которыя совершенно не подчиняются предупредительнымъ гигиеническимъ мѣрамъ, обязательнымъ для прочихъ общественныхъ мѣстъ. Гигиена храмовъ заставляетъ желать лучшаго въ виду ихъ 1) дурной вентиляціи, 2) недостаточности отопленія и освѣщенія, 3) особенныхъ недостатковъ, свойственныхъ покрытію пола (паркетъ, ковры, рогожи), 4) негигиеничности приѣмовъ чистки (подметаніе по сухому). Содержаніе воздуха, которымъ храмы располагають во время богослуженія, происходящаго при мало-мальски значительномъ стеченіи богомольцевъ, вообще является недостаточнымъ, и высота свода не можетъ въ необходимой степени возмѣстить скудость воздуха у основанія; затѣмъ, естественная вентиляція страдаетъ большими недостатками, а искусственная почти совершенно отсутствуетъ. Изъ этого вытекаетъ, что большое число собравшихся въ храмъ оказывается находящимися въ дурныхъ условіяхъ. Но самымъ главнымъ недостаткомъ храмовъ съ гигиенической точки зрѣнія является поводому тотъ способъ ихъ чистки, который примѣняется. Мало найдется зданій, въ которыхъ было бы такъ много пыли, какъ въ храмахъ, и рѣдко въ которыхъ задается ей такая встряска, подъ видомъ чистки, какъ здѣсь. Замѣна подметанія посуху обтираніемъ мокрыми тряпками является настоятельной необходимостью. Храмы подвержены опасности стать жертвою пламени. Двери никогда не должны открываться внутрь. А между тѣмъ и теперь въ многихъ храмахъ можно наблюдать такое исключительно опасное расположеніе дверей. Какъ архитекторъ, такъ и тѣ, кому это вѣдать надлежитъ, должны слѣдить, чтобы церкви снабжены были достаточнымъ числомъ дверей на случай внезапнаго выхода. Въ храмахъ встрѣчаются многія эпидемическія и заразныя болѣзни. Храмы даютъ убѣжище толпамъ обездоленныхъ, больныхъ. Чахоточные тамъ плюють на землю; мокроты засыхають на мѣстѣ тамъ же, гдѣ были извержены, а

подметаніе насухо повсюду распространяеть бактеріи, которыя въ нихъ заключались. Соединеніе дѣтей въ храмахъ въ большія группы равнымъ образомъ служить важнымъ факторомъ въ дѣлѣ распространенія ангины, оспы, сыпныхъ лихорадокъ и т. п. Гигіена можетъ посовѣтовать храмамъ слѣдующія, наиболее дѣйствительныя, мѣры: запрещеніе плевать на полъ, помѣщеніе плевательницъ на уровень человеческого роста, замѣну подметанія насухо обтираніемъ мокрой тряпкой. Въ заключеніи авторъ указываетъ на интересныя особенности съ гигиенической точки зрѣнія, существующія въ мечетяхъ. По разу въ годъ ихъ бѣлятъ, что равносильно полной ихъ дезинфекціи. Обутыя ноги никогда не попирають почвы: правобѣрные снимають свои сандали, прежде чѣмъ войти внутрь мечети. Они ставятъ ихъ въ рядъ у двери или же держатъ передъ собою во время молитвы, сдвигая подошвой къ подошвѣ. Никогда мусульмане въ мечети не плюють на полъ. Ремлингъ, указывая на эти и многія другія подробности религіозной жизни мусульманъ, находитъ, что, съ гигиенической точки зрѣнія, для насъ, европейцевъ, найдется многое, чему мы могли бы поучиться у мусульманъ и позаимствовать отъ нихъ (Научное Обозрѣніе, 1903 февраль).

Новыя секты: американскіе святые и русскіе іеговисты.

Среди множества сектъ, о которыхъ насъ почти ежедневно извѣщаютъ газеты, нѣтъ болѣе нелѣпныхъ и невѣроятныхъ, какъ секты, основанныя одна въ Америкѣ Сандфордъ, именуемая себя „тружениками“, другая у насъ на Уралѣ артиллерійскимъ капиталомъ Ильинымъ, послѣдователей которой слѣдуетъ назвать іеговистами.

Принципъ и цѣль секты „тружениковъ“ — исцѣлять больныхъ, изгоняя бѣсовъ помощью усердныхъ ударовъ библейю по тѣлу больного. Основа ея состоитъ якобы въ буквальномъ исполненіи библейскихъ законовъ и въ жизни по Моисееву закону. Всѣ болѣзни они олицетворяють въ демонъ. Чтобы излѣчить

болѣзнь, довольно только заклясть демона и силой заставить его покинуть тѣло одержимаго. Эта операція совершается при помощи усердныхъ молитвъ и ударовъ библіей по тѣлу больного. Они думаютъ, что ударами библіи придаютъ силу своимъ приказаніямъ демону покинуть тѣло больного. У этой спеціальной терапіи нѣтъ еще опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ формулъ. Дѣйствуютъ они не всегда одинаково. Иногда только одинъ труженикъ является къ больному; иногда же ихъ является нѣсколько, чтобы общими силами напасть на демона. Но въ одиночку или группами труженики всегда вооружены библіями. Они ползаютъ на животъ, на полу, и непрерывно молятся, чтобы изгнать злого духа; часто это длится такъ долго, что они засыпаютъ отъ истощенія въ такомъ положеніи. Другіе употребляютъ различные методы. Они кружатся вокругъ комнаты, исполняя какой-то индѣйскій танецъ, ударяя непрерывно своими библіями въ стѣны и приказывая демону выйти вонъ. Когда же имъ это удается, они выгоняютъ его на улицу и даже преслѣдуютъ его своими криками на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ метровъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ они обязываютъ больного постыться въ продолженіе нѣсколькихъ дней, на томъ основаніи, что дьяволъ, будучи весьма сластолюбивымъ молодцомъ, почувствуетъ отвращеніе къ исхудалому и изнуренному тѣлу и покинетъ его. Лѣченіе по большей части не удается. Исцѣленія очень рѣдки. Но этого оттого-де, говорятъ труженики, что у больныхъ мало вѣры. Когда же у больного такая же вѣра, какъ у труженика, то успѣхъ лѣченія несомнѣненъ. Духовенство другихъ исповѣданій страны и вообще все проповѣдники ведутъ ожесточенную борьбу съ новой сектой, но совершенно безуспѣшно. Удивительнымъ кажется то обстоятельство, что эта секта, родившись, такъ сказать, вчера, уже получила весьма значительное распространеніе. Она пустила ростки во все города и мѣстечки Соедин. Штатовъ. Добровольныя приношенія больныхъ и вѣрующихъ позволили имъ уже построить храмъ-госпиталь „лѣченія вѣрой“, библейскую школу и убѣжище для дѣтей въ одномъ городѣ. Труженики

издаютъ журналъ „огненные языки“. Въ госпиталь-храмъ есть залъ для операцій. Сюда-то приводятъ больного для молитвъ, тутъ же бьютъ его библіями. Труженики питаютъ глубочайшее презрѣніе и ожесточенную ненависть къ другимъ религіямъ; безъ всякаго различія; не исключаютъ они и христіанской религіи, какъ такой, которая также основана на исцѣленіи съ помощью вѣры и молитвы. Въ одной изъ башенъ ихъ храма денно и ночью въ теченіе всего года продолжается моленіе: вѣрующіе смѣняютъ другъ друга, если усталость овладѣваетъ кѣмъ-нибудь. Они хотять купить громаднѣйшій трансатлантическій пароходъ, на которомъ намѣрены разсылать во все концы свѣта миссіонеровъ для проповѣди новой религіи. Они хотять пріобрѣсти Іерусалимъ и сдѣлать его столицей міра и поэтому замышляютъ ужасную религіозную войну. Со дня на день секта растетъ могуществомъ и богатствомъ и вскорѣ, вѣроятно, заставитъ говорить о себѣ подробнѣе (Научное Обзорнѣе, 1903, февраль „Святые и одержимые въ Америкѣ“).

Въ Уральскихъ горахъ сравнительно недавно еще народилась чрезвычайно интересная и мало еще освѣщенная въ современной литературѣ секта „іеговистовъ“, именующая себя „деснымъ братствомъ“ и „всемирной религіей“ и именуемая не принадлежащими къ этой сектѣ жителями Урала также „субботниками“ или „жидовствующими“, хотя такъ именовать ихъ нельзя. Основателемъ секты явился капиталъ Ильинъ; онъ считается послѣдователями секты за всемирнаго святителя Ілію. О странномъ святителѣ заговорили лишь тогда, когда онъ успѣлъ наwerbenъ значительное количество поклонниковъ, которые стали распространять новое всемирное ученіе по болѣе крупнымъ центрамъ Урала и распространили проповѣди Ильина даже на поволжье; хотя въ восьмидесятыхъ годахъ „пророкъ“ и умеръ въ одной изъ прибалтійскихъ крѣпостей, однако послѣдователи его не вѣрятъ въ смерть своего святителя и очень убѣжденно говорятъ, что Ильинъ взятъ таковымъ на небо. Главнѣйшіе догматы Ильина изложены въ брошюркѣ, носящей названіе „откровеніе тайны

на сей планетѣ“, которую іеговисты усердно стараются распространять. Ильинъ „получилъ откровеніе“ на Синей горѣ. Было открыто ему, что дѣленіе людей на христіанъ, магометанъ, евреевъ, язычниковъ вздорно. Весь родъ людской дѣлится только на іеговистовъ и сатанистовъ. Іеговисты—это избранные люди, которые воспріимутъ ученіе Ильина, но современемъ они размножатся и овладѣютъ міромъ. Сатанисты—это всѣ остальные люди. Іегова вѣчно воюетъ съ сатаной, а іеговисты должны воевать и истреблять сатанистовъ. Война іеговы съ сатаной кончится пораженіемъ послѣдняго и изверженіемъ сатаны въ адскую бездну. Тогда іегова установитъ миръ на землѣ и пошлетъ свободу, благоденствіе и единую вѣру іерусалимской республикѣ на тысячу лѣтъ. По прошествіи этого тысячелѣтія земного міра и благоденствія іерусалимской республики, Іегова совсѣмъ истребитъ сатану и сатанистовъ и вмѣсто нынѣшней планеты-земли создастъ новую землю въ милліонъ разъ больше нынѣшней, безъ людей и океана, и самъ поселится на ней вмѣстѣ съ іеговистами на 280000 лѣтъ. Городъ Іерусалимъ на эту лучшую землю будетъ спущенъ прямо съ неба. Внутри города будутъ дворцы Іеговы, улицы будутъ вымощены золотомъ, на нихъ будутъ расти чудныя деревья, плоды которыхъ будутъ обладать слѣдующимъ свойствомъ: іеговисты, попробовавъ отъ этихъ плодовъ, остаются на вѣки молодыми, мужчины въ возрастѣ 34 л., а женщины въ возрастѣ 16 лѣтъ. Черезъ 280000 лѣтъ Іегова опять создастъ еще лучшую землю и еще лучшей Іерусалимъ, куда опять переселится съ іеговистами. Послѣднихъ на громадной и великолѣпной новой землѣ будетъ немного. Ильинъ точно опредѣлилъ даже цифру населенія будущей земли: 144000 человекъ. Жестоко проклинаетъ Ильинъ всѣхъ неіеговистовъ: „православныхъ и лѣво-славныхъ, протестантовъ и сбокустантовъ, папу римскаго и маму католическую, обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, достается браминамъ и далай-ламѣ“. Іеговисты отрицаютъ таинства, не признаютъ брака. Среди послѣдователей Ильина, довольно многочисленныхъ на Уралѣ, нѣтъ, однако, ни разврата, ни пьянства,

ни сорь, чѣмъ іеговисты и прельщаютъ малодушную темную массу. Свои брошюры іеговисты распространяють усердно, считая ихъ „свѣтильниками божіими, которые нельзя держать подъ спудомъ, а необходимо поставить на столъ“ („Виржевыя вѣдомости“, 1903, первое изданіе, VII, 1). Въ заключеніе къ этой замѣткѣ не можемъ не сообщить послѣдняго извѣстія журнала „Образованіе“ о томъ, что по отчету „Вѣдомства Православнаго исповѣданія“ за 1899 годъ, свѣдѣнія изъ котораго были помѣщены въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, секта іеговистовъ, наравнѣ со штундою, Святѣйшимъ Синодомъ признана особенно вредною въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ („Образованіе“, 1903 г., іюнь).

*Новыя затѣи интеллигенціи:
общество для сожиганія труповъ,*

Въ журналѣ „Кормчій“ напечатаны слѣдующія замѣтки. Много зла и горя приносятъ затѣи нашей отвлеченной интеллигенціи. Замѣчательно, что главныя заботы въ ихъ затѣяхъ всегда направлены противъ самыхъ дорогихъ, самыхъ глубокихъ чувствъ, вѣрованій и завѣтовъ русскаго народа. То необходимо вынести изъ школъ иконы, то прекратить въ школахъ заучиваніе молитвъ, то ставить на сцену для народа самыя мрачныя и неподходящія представленія, то переполнить народныя бібліотеки брошюрами и книжками непременно отрицательнаго, противоцерковнаго и протестующаго содержанія. Теперь они задались провести одну изъ самыхъ претящихъ народному чувству западныхъ затѣй, которая совсѣмъ не принялась и въ европейскихъ государствахъ, и дерзко и громко о ней говорятъ въ Петербургѣ. На Васильевскомъ островѣ, какъ говоритъ журналъ „Родная Рѣчь“, состоялось учредительное собраніе вновь организуемаго кружка по устройству въ Петербургѣ общества для сожиганія труповъ. Предполагается сдѣлать по всей Россіи отдѣленія этого общества, причемъ въ составѣ членовъ-учредителей находятся члены изъ медицинскаго, строительнаго и судебнаго міра. О

практическомъ приложеніи этой затѣи у насъ, на томъ безграничномъ просторѣ, на которомъ мы живемъ, можно думать только изъ противорѣчивыхъ побужденій или по подраженію, во чтобы то ни стало, западнымъ затѣямъ. Толки о сжиганіи труповъ дадутъ только полубразованнымъ говорунамъ матеріалъ для споровъ и глумленія надъ добрыми православными христіанами въ смущеніе и обиду имъ. „Тѣло христіанина“, говоритъ архіеп. Амвросій, „запечатлѣнное и освященное святыми таинствами, составляющее вмѣстѣ съ душою храмъ Духа Святаго, предназначенное къ воскресенію и воссоединенію съ обитавшимъ въ немъ духомъ для блаженной жизни въ вѣчности, и по смерти чувствуется въ православной церкви (да и не въ ней одной) внесеніемъ въ храмъ и молитвами надъ нимъ о упокоеніи души, съ нимъ разлучившейся. Сожиганіе христіанскихъ тѣлъ должно быть признано дѣломъ кощунственнымъ. Обычай сожигать умершія тѣла идетъ изъ древности языческой и стоялъ въ близкомъ отношеніи къ огнепоклонству. Возстановлять этотъ обычай во времена христіанскія можетъ только наука, потерявшая идею о разумномъ и духовномъ значеніи предметовъ вещественныхъ. Храпя духъ и воззрѣнія христіанскія, и нашъ русскій народъ останки предковъ почитаетъ священными, и погребеніе ихъ въ родной землѣ дѣлаетъ для него эту землю еще болѣе драгоценною. Живущее поколѣніе русскихъ людей всегда дорожитъ возможностью по смерти лечь рядомъ съ сродниками и друзьями, смѣшать свой прахъ съ ихъ прахомъ. Поэтому одна мысль о введеніи у насъ обычая сожигать тѣла усопшихъ не однихъ простыхъ людей, но и христіанъ просвѣщенныхъ, приводитъ въ ужасъ и негодованіе. И въ благомыслящей части западной Европы мысль объ этомъ не прививается („Кормчій“ 1903, № 22).

Необходимость пастырю церкви знакомиться съ произведеніями современной изящной литературы.

Въ журналѣ „Странникъ“ изъ Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей перепечатана статья „Какіе духовные недуги и потреб-

ности современной жизни указываются пастырю перкви произведениями М. Горькаго? В этой статьѣ словами автора журнала говоритъ: „Въ русскомъ обществѣ болѣе 50 лѣтъ идетъ критическая работа самосознанія. Наши писатели, какъ выразители общественнаго мнѣнія, яркими красками изображаютъ бѣдность и несовершенства русской жизни и нашего внутренняго душевнаго міра. Но на ряду съ этимъ они указываютъ и свѣтлыя стороны человѣческой жизни и души, отмѣчаютъ порывы къ свѣту, къ нравственному усовершенствованію. Глубокіе психологи, они изображаютъ передъ нами во всей наготѣ жизнь человѣческой души, наглядно представляютъ процессъ нравственнаго паденія и возрожденія. Вотъ почему врачу человѣческихъ душъ пастырю церкви необходимо знакомиться съ произведениями нашихъ беллетристовъ. Они введутъ его во внутренній міръ современнаго ему общества, покажутъ ему все то хорошее и дурное, что таится въ нѣдрахъ человѣческой души. Чтобы уврачевать душу, нужно знать ея болѣзни. различныя формы ихъ, изслѣдовать причины и тогда уже начать врачеваніе. Вотъ здѣсь-то изящная словесность и можетъ оказать священнику важную услугу („Странникъ“, 1903 г., май).

Сопоставленія „Вѣстника Европы“ одъ учительской дѣятельности пастырей церкви и церковнаго причта.

Въ іюльской книжкѣ за 1903 годъ въ отдѣлѣ „Внутреннее обозрѣніе“, по поводу Всеподданнѣйшаго отчета по Вѣдомству православнаго исповѣданія за 1899 годъ, „Вѣстникъ Европы“ отмѣчаетъ крайне незначительное число священниковъ, занимающихся въ церковныхъ школахъ преподаваніемъ не только Закона Божія, но и всѣхъ другихъ предметовъ: ихъ было 544 въ церковно-приходскихъ школахъ и 414 въ школахъ грамоты, всего 958; это въ 1898 году на количество школъ въ 18341—21501. Въ 1899 году это число уменьшилось до 847. Увели-

чилось число преподавателей діаконѣвъ (съ 4200 до 4289), но уменьшилось число преподавателей псаломщиковъ (съ 4143 до 3853). „Такимъ образомъ“, заключаетъ Вѣстникъ Европы, „все меньше и меньше оправдывается первоначальное предположеніе, въ силу котораго преподаваніе въ церковныхъ школахъ (особенно церковно-приходскихъ) должно было быть сосредоточено преимущественно въ рукахъ причта“ („Вѣстникъ Европы“ 1903, іюль).

А. Яхонтовъ.

Краткія, но необходимыя свѣдѣнія о гигиенѣ домашняго быта.

(Окончаніе).

С в ѣ т ь.

Какъ необходимъ воздухъ для всего живущаго, такъ необходимъ и свѣтъ. Солнечный свѣтъ—источникъ жизни. Многіе боятся солнечнаго свѣта и стараются какъ можно менѣе пропускать его въ комнаты. Но это большая ошибка въ отношеніи гигиены. Солнечный свѣтъ имѣетъ свойство убивать многихъ вредныхъ бактерій, почему и нужно въ большемъ количествѣ допускать его въ комнаты; спальни должны быть особенно хорошо освѣщены, въ то время, когда въ нихъ нѣтъ спящихъ. Напротивъ нѣкоторые почти никогда не допускаютъ свѣта въ спальныя комнаты, отчего тамъ разводятся блохи, любящія темноту и пыль, и бактеріи, невидимыя для глазъ, но вредныя для здоровья.

Всякій знаетъ, что дитя большихъ городовъ, живущее въ каменныхъ домахъ, безъ солнечнаго свѣта, похоже на блѣдное, чахлое растеніе, выросшее безъ солнца. Поэтому слѣдуетъ дѣтей, даже и маленькихъ, держать побольше на солнечномъ свѣтѣ, прикрывая только головку бѣленькой шляпой.

Теперь, когда стала извѣстна громадная польза солнечнаго свѣта, стали лѣчить свѣтомъ нѣкоторые болѣзни и брать солнеч-

нны ванны от нервныхъ болѣзней и вообще для укрѣпленія всего организма.

Температура.

Зимой нужно наблюдать, чтобы температура въ комнатахъ была не выше 15° — 16° по Реомюру; болѣе высокая температура вредна для здоровья, особенно въ томъ отношеніи, что скорѣе можно простудиться при выходѣ на свѣжій воздухъ. Въ слишкомъ теплыхъ комнатахъ сонъ бываетъ не такъ крѣпокъ и спокоенъ, какъ въ холодныхъ.

Дѣти тоже спать всегда спокойнѣе въ прохладныхъ комнатахъ. Попробуйте топить печи утромъ, чтобы у васъ въ продолженіе дня было 15° или 16° , а ночью 13° , 12° и даже 10° , тогда сами увидите, какъ это хорошо. Многіе скажутъ: „у насъ дѣти: намъ необходимо тепло“; но для дѣтей прохлада, напротивъ, будетъ полезнѣе. Если вы боитесь, чтобы дѣти не простудились, надѣвайте имъ на ночь рубашечки съ длинными рукавами или кофточки. Маленькаго ребенка легко перевернуть, когда на немъ, сверхъ рубашечки, надѣта кофточка. Случалось замѣчать, что когда у дѣтей кашель (не коклюшь, который положительно не терпитъ тепла, а бронхитъ), то онъ всегда усиливается и совершенно не даетъ спать въ теплыхъ комнатахъ; въ холодныхъ же онъ почти совсѣмъ не беспокоитъ дѣтей по ночамъ и скорѣе проходитъ. Даже и въ прохладныхъ комнатахъ нужно приучать дѣтей спать съ открытой головой для избѣжанія впоследствии насморковъ, головной боли и ревматизмовъ.

Чистота.

Чистота—также одно изъ главныхъ условій здоровья чело- вѣка, почему и необходимо соблюдать ее. Полы нужно мыть почище, такъ какъ отъ грязныхъ половъ бываетъ въ дому больше пыли, которая вредна. По временамъ необходимо обметать стѣны и потолоки. Хорошо при этомъ чуть-чуть смачивать щетку керо- синомъ, такъ чтобы она была немного влажной. Запавъсы, драпри

и ковры нужно выколачивать, что удобнее дѣлать на дворѣ. При обметаніи стѣнъ и потолоковъ слѣдуетъ удалить изъ комнаты дѣтей и больныхъ; впрочемъ и здоровымъ пыль очень вредна; тотъ же, кто обметаетъ, хорошо сдѣлаетъ, если завяжетъ себѣ ротъ и носъ платкомъ: пыль будетъ задерживаться. При метеніи половъ хорошо бросить на полъ, подъ столы, стулья и диваны спитой чай, отжатый, а не слишкомъ мокрый; къ нему будетъ приставать часть пыли, которая поэтому не подниматься вверхъ.

О д е ж д а.

Одежда должна служить тѣлу защитой отъ холода и рѣзкихъ переиѣнъ температуры; поэтому она и употребляется, сообразно временамъ года, или болѣе теплая или, наоборотъ, легкая. Но, исполняя свое главное назначеніе, она не должна стѣснять человѣка, мѣшать его свободнымъ движеніямъ или замедлять кровообращеніе. Не говоря уже о корсетахъ, вредъ которыхъ признается всѣми, упомянемъ о тугихъ поясахъ, стѣснительныхъ лифахъ, жилетахъ и т. п.

Одежда должна быть чиста, опрятна, свободна—вотъ главныя ея гигиеническія условія.

Возьмите двухъ дѣвочекъ: одна разодѣта, какъ куолка, въ платье изъ дорогой матеріи, кружевъ и т. п.: другая въ чистомъ, но простомъ платьицѣ. Первая боится, какъ бы ей не испортить своего платья, не зацѣпить за что-нибудь, почему и движенія ея стѣснены; вторая свободно играетъ и бѣгаетъ, щечки ея разгорѣлись, глазки блестятъ, и движенія свободны... И если ихъ будутъ одѣвать съ такой разницей постоянно, то и сами онѣ выростутъ разныя: первая, если еще прибавить тугіе лифчики и съ раннихъ лѣтъ, лѣтъ съ 14—15, корсетъ, можетъ вырости анемичной, нервной барышней; вторая—здоровой, румяной дѣвушкой, готовой смѣло переносить всѣ тяготы и невзгоды жизни.

Замедлять кровообращеніе могутъ: тугіе пояса, галстуки, подвязки, почему и нужно, по мѣрѣ возможности, ихъ избѣгать

или дѣлать свободнѣе. Дѣтямъ вредно носить на ногахъ тугія подвязки; удобнѣе для поддержки чулокъ дѣлать резиновыя подтяжки, пристегивая ихъ къ лифчику или широкому поясу на помочахъ. Обувь также не должна стѣснять ноги, особенно у дѣтей. Очень полезно дѣтямъ лѣтомъ ходить босикомъ.

Пища и питье.

Человѣкъ можетъ употреблять пищу какъ растительную, такъ и животную, почему и нельзя сказать, чтобы тотъ или другой видъ пищи былъ предпочтительнѣе.

Мясо необходимо людямъ малокровнымъ, худымъ, выздоравливающимъ. Нужнѣе оно людямъ, ведущимъ болѣе подвижную жизнь, чѣмъ ведущимъ сидячую. Впрочемъ, крестьяне хотя и ведутъ подвижную жизнь, прекрасно обходятся безъ мяса; они рѣдко употребляютъ его, но бываютъ сильны и здоровы. Мясо образуетъ болѣе густую кровь и горячить, притомъ же оно болѣе способствуетъ гніенію, нежели растительная пища. Мясо нужно употреблять всегда вмѣстѣ съ растительной пищей, тогда оно легче переваривается и лучше для зубовъ. Волокна мяса вязнуть въ зубахъ и могутъ загнивать, что ведетъ къ порчѣ зубовъ. Вообще слѣдуетъ ѣсть больше пищи растительной, нежели мясной. Яйца и молоко—весьма питательная пища, какъ всеѣмъ извѣстно. Но яйца нужно ѣсть въ смятку; круто сваренный бѣлокъ почти совсѣмъ не переваривается желудкомъ.

Предки наши жили ближе къ природѣ, не искусственной жизнью, почему и отличались здоровьемъ вообще и здоровымъ желудкомъ въ частности. Ъли они не торопясь, хорошо пережевывая пищу, какъ и теперь ѣдятъ крестьяне, что способствуетъ хорошему пищеваренію.

На питаніе нашего тѣла поступаетъ только то, что переваривается желудкомъ, а не все, что мы съѣдаемъ; поэтому нужно ѣсть умѣренно и не слишкомъ отягощать желудокъ. Нужно ѣсть въ опредѣленное время, часовъ черезъ 5—6, не чаще. Дѣтямъ слѣдуетъ ѣсть чаще, но, конечно, тоже не слишкомъ часто, раза

4 или 5 въ день. Ёсть часто негодится въ виду того, что можно разстроитъ желудокъ, задавая ему безъ отдыха работу.

Во время обѣда не слѣдуетъ заниматься умственной работой, читать что-нибудь, заучивать и т. п., а также и вскорѣ послѣ обѣда: иначе кровь будетъ приливать къ головѣ, когда эта кровь нужна для желудка. Нужно стараться, во время принятія пищи, быть въ хорошемъ расположеніи духа; наоборотъ, разстройство, горе, гнѣвъ и вообще дурное состояніе духа совсѣмъ отбиваетъ аппетитъ. Вечеромъ должно ёсть немного и обязательно часа за два до сна. Самое лучшее и здоровое питье вода, хотя нѣкоторые считаютъ ее нездоровой. Свѣжая не кипяченая вода содержитъ углекислоту и атмосферный воздухъ, почему и дѣйствуетъ, какъ легкое, освѣжающее и возбуждающее, питье. Многіе, какъ упомянуто, боятся сырой воды и предпочитаютъ ей отварную; но это заблужденіе. Некипяченая свѣжая вода полезнѣе. Конечно, если вода не особенно чиста, какъ рѣчная, изъ прудовъ или стоячихъ озеръ, то ее необходимо кипятить или фильтровать. Вода укрѣпляетъ желудокъ и нервы. Ключевая вода или изъ открытыхъ родниковъ полезнѣе колодезной. Кто страдаетъ разстройствомъ нервовъ, болѣзнию печени, сердцебіеніемъ, ипохондріей, пусть попробуетъ пить некипяченую свѣжую воду, сначала понемногу, приучая къ ней желудокъ, потомъ больше, доходя до 4—5 стакановъ въ день, и меньше пить чаю, онъ вскорѣ самъ увидитъ благотворное дѣйствіе воды.

Трудъ и отдыхъ.

Трудъ необходимъ для каждаго человѣка. Онъ раздѣляется на умственный и физическій. Какъ при одномъ, такъ и при другомъ видѣ труда бываетъ переутомленіе, котораго, по мѣрѣ возможности, слѣдуетъ избѣгать.

Хорошо эти два вида труда чередовать, чтобъ одинъ видъ служилъ отдыхомъ отъ другаго, что необходимо для здоровья. Кто исключительно занимается умственнымъ трудомъ и ведетъ сидячую жизнь, тотъ всегда бываетъ подверженъ многимъ бо-

лѣзнямъ. Такой человѣкъ, хотя нѣсколько часовъ въ сутки, обязанъ посвятить ручному труду и прогулкѣ на свѣжемъ воздухѣ. Ручное занятіе и притомъ легкое, какъ то: выпиливаніе, рисованіе и т. п., хотя и даетъ отдыхъ головѣ, но тѣлу мало приноситъ желаемой пользы: оно не укрѣпляетъ мускуловъ. Укрѣпленіе же мускуловъ достигается усиленнымъ мускульнымъ трудомъ. Для этой цѣли всего полезнѣе лѣтомъ работа въ саду, огородѣ, на дворѣ, а зимой чистка снѣгу, рубка и пиленіе дровъ и проч. Безцѣльная же гимнастика, упражненіе съ гириями и т. п. многимъ скоро надоедаетъ. Сонъ необходимъ для поддержанія здоровья,—это всякій знаетъ. Кто, кромѣ умственной работы, занимается еще и физическимъ трудомъ, тотъ не знаетъ бессонницы, если не переутомляется; переутомленіе же часто ведетъ къ бессонницѣ. Для сна нужно удѣлять достаточное количество времени, часовъ 7—8, и даже болѣе пожилымъ людямъ и дѣтямъ. Послѣ бессонно проведенной ночи, замѣчено, бываетъ бессонница до тѣхъ поръ, пока нервы не успокоятся и не придутъ въ нормальное состояніе. Кстати, о нервахъ: нервнымъ людямъ и тѣмъ, у кого сердцебіеніе, нужно больше удѣлять времени сну; тогда нервность пройдетъ или, по крайней мѣрѣ, уменьшится. Иногда неврастеники совершенно излѣчиваются только отъ одного долгаго пребыванія въ постели.

Краткія свѣдѣнія объ уходѣ за маленькими дѣтьми.

Новорожденного ребенка нужно обмыть тепловатой водой безъ мыла и, одѣвши въ простынки, положить. Часовъ черезъ шесть можно его поднести къ матери, чтобъ покормить. Въ это же время или черезъ полсутки слѣдуетъ пустить по одной каплѣ 2⁰ раствора ляписа въ глазки, въ предупрежденіе болѣзни глазъ, загноенія и опасной бленнореи. Для глазъ такой растворъ безвреденъ. Купать ребенка необходимо каждый день, приучая его постепенно къ болѣе прохладной водѣ. Кормить маленькаго нужно приблизительно часа черезъ два. Если ребенокъ кричитъ, ловитъ ротикомъ, какъ будтобы голодный, тогда нужно поне-

многу прикармливать его коровьимъ молокомъ кипяченнымъ или стерилизованнымъ и разбавленнымъ пополамъ съ кипяченой водой. Здороваго ребенка можно, по прошествіи мѣсяцевъ 3—4, прикармливать кашкой или лучше всего овсянкой (овсяная крупа продается въ каждой аптекѣ), сваренной, конечно, въ молокѣ, сначала хотя по 1 чайной ложечкѣ въ сутки, постепенно прибавляя. Многимъ можетъ показаться страннымъ такое раннее прикармливаніе, но, замѣчено, что дѣти, которыхъ раньше начинаютъ кормить, лучше привыкаютъ ѣсть, и испражненія у нихъ бываютъ болѣе правильны; не надобѣдаютъ мучительные запоры, когда необходимо прибѣгать къ лѣкарствамъ, которыя для маленькихъ вреднѣе. Конечно, ребенка не слѣдуетъ перекармливать, чтобы не разстроить его желудокъ; если же это случится, то нужно прекратить всякое искусственное кормленіе до прекращенія поноса.

Одѣвать маленькаго ребенка лучше всего въ распашенку и кофточку. Нужно советѣмъ оставить обыкновеніе стягивать ручки и ножки ребенка свивальникомъ. Многія матери, хотя и сознаютъ вредъ пеленанія, продолжаютъ это дѣлать для своего спокойствія; но для пользы ребенка мать должна жертвовать своимъ спокойствіемъ. Во избѣжаніе того, чтобы ребенокъ не исцарапалъ себѣ личика, можно предѣ сномъ свернуть ему ручки простынкой. Нѣкоторыя любятъ, чтобы дѣти больше спали, поэтому стараются закачивать ихъ и почти не вынимаютъ изъ колыбелей. Закачиваніе очень вредно. Нужно положить ребенка, если онъ хочетъ бодрствовать, раскрыть, дать свободу его движеніямъ и слѣдить только, чтобы онъ не исцарапался. Такимъ образомъ, крошечный ребенокъ приучается лежать спокойно подолгу, занимаясь между тѣмъ развитіемъ своихъ физическихъ силъ. Взгляните на маленькаго ребенка, какъ онъ суетится и „бѣжитъ“, когда свободно его положить. Когда ребенокъ будетъ побольше и станетъ учиться сидѣть, тогда можно его сажать на что-нибудь мягкое. Можно разостлать одѣяльце на полу, положить за спинку подушку, чтобы ребенокъ не ушибся, если упадетъ на-

задъ, и дать ему какое-нибудь занятіе перебирать что-нибудь рученками; за нявшись, ребенокъ охотно просидитъ нѣкоторое время и не будетъ отнимать рукъ у взрослыхъ. Живой и подвижной ребенокъ очень скоро выучится ползать, только нужно класть его на одѣяло, если онъ самъ старается упасть на животикъ и ползти, и давать ему свободу. Нѣкоторыя слишкомъ заботливыя матери боятся пускать дѣтей на полъ и держатъ ихъ почти до году на рукахъ. Такія дѣти всегда дольше не ходятъ и вообще бываютъ слабѣе тѣхъ, которымъ даютъ болѣе свободы.

Ребенка никогда не слѣдуетъ слишкомъ укутывать, когда онъ спитъ. Случается, что ребенка укутаютъ въ колыбели до того, что онъ лежитъ весь въ поту; это вредно можетъ отзваться на здоровьи — потъ изнуряетъ. Да и вообще каждаго ребенка слѣдуетъ приучать къ холоду. Мнѣ случалось видѣть дѣтей у интеллигентныхъ родителей: ползаютъ ребенокъ въ комнатѣ зимой на полу, посиѣветъ, ручки и ножки холодныя, а ему ничего: онъ не знаетъ простуды. Напротивъ, дѣти, которыхъ держатъ „въ хлопчкахъ“, чаще простужаются. Слѣдуетъ помнить всѣмъ матерямъ, что и для маленькихъ дѣтей главное средство для поддержанія здоровья-свѣжій воздухъ, котораго не слѣдуетъ лишать ихъ, и побольше движенія.

Игры и занятія дѣтей, въ видахъ гигиѣны.

Дѣтей, которые могутъ ходить, бѣгать, играть, словомъ, болѣе взрослыхъ дѣтей, какъ выше упомянуто, не нужно лишать свѣжаго воздуха и солнечнаго свѣта, а для этого необходимо, чтобъ они большею частію проводили время на открытомъ воздухѣ; особенно лѣтомъ, въ хорошую погоду, дѣти по цѣлымъ днямъ должны проводить время внѣ дома. Да и зимой нужно стараться, чтобъ они, по возможности, каждый день были на дворѣ по часу, по два. Дѣтямъ необходимо движеніе. Что побѣгаютъ, то и поростутъ, говорятъ въ народѣ, и это вѣрно. Движеніе и гимнастика не только развиваютъ мускулы, укрѣпляютъ тѣло, но и способствуютъ росту. Нѣкоторыя не терпятъ

живыхъ и подвижныхъ дѣтей и, въ виду своего спокойствія, запрещаютъ имъ свободно играть, шумѣть. Если въ дому нельзя временно имъ поиграть, то пусть бѣгаютъ, кричатъ, сколько имъ угодно, на дворѣ. Особенно бѣдныхъ дѣвочекъ часто упрекаютъ за подвижность. Стараются внушать имъ, чтобъ онѣ были не какъ мальчики, а тихенькія, смиренныя. Это устарѣвшій взглядъ, что изъ дѣвочки интеллигентнаго семейства должна выйти „кисейная барышня“, а не женщина, здоровая вполне, жизнерадостная, веселая дѣвушка. Необходимо понять всѣмъ, что женщинѣ не меньше нужно силъ и здоровья, чѣмъ мужчинѣ, а часто еще и болѣе, почему и нужно ей запасаться ими съ ранняго дѣтства. Притомъ, долго-ли барышни наши, хотя бы изъ духовнаго сословія остаются „барышнями“? Только пока онѣ еще дѣвушки; по выходѣ же замужъ являются и хозяйство, въ которомъ непривычная къ труду и движенью молодая женщина устаетъ до упаду, и обязанности жены, а потомъ матери..... Тогда нужны силы и привычка къ труду. Въ виду этого, съ раннихъ лѣтъ необходимо приучать дѣтей къ физической работѣ. Хорошо, если дѣти копаются въ саду или огородѣ. Нужно чѣмъ-нибудь заинтересовать дѣтей, чтобъ они, вмѣстѣ съ привычкой, приобрѣтали и любовь къ труду. Не мѣшаетъ имъ давать отдѣльныя гряды на огородѣ, клумбочки, чтобы они сами ухаживали за ними. Пусть дѣвочки понемногу привыкаютъ и къ домашней работѣ; ихъ можно заставлять и стирать, и полъ мыть, и убирать въ комнатахъ, вообще дѣлать все, смотря по силамъ и умѣнью. Такія занятія дѣти очень любятъ, и они, между тѣмъ, всегда могутъ послужить имъ на пользу.

Игрушекъ дѣтямъ не слѣдуетъ покупать много: онѣ имъ скоро надоѣдаютъ, и они ждуть все новыхъ, что развиваетъ въ нихъ скуку и недовольство, притупляетъ самостоятельность, которая должна развиваться. Здоровый ребенокъ изъ всякихъ камешковъ, палочекъ, цвѣточковъ и т. п. найдетъ себѣ занятіе, которое его можетъ заинтересовать болѣе, чѣмъ иная дорогая игрушка, красивая на видъ, но бѣдная по содержанію.

Е. Л.

Ручей.

Въ сыпучихъ пескахъ, между горъ и холмовъ,

Высокихъ, угрюмыхъ лѣсовъ, тростниковъ,

Блестя серебрястою струйкой своей,

Веселый и добрый рокочетъ ручей.

На небѣ темно, ходять тучи кругомъ,

Зигзагами молніи блещуть съ небесь,

Порывистый вѣтеръ, глушительный громъ,—

И ропщеть угрюмый, таинственный лѣсъ.

А ключъ говорливый рокочетъ, поеть,

Стремится, веселый, въ безвѣстную даль...

Онъ будто-бы знаетъ, что тамъ его ждеть

Широкаго моря огнистая сталь;

Что нѣжно раскроеть объятя волна

И приметъ съ любовью журчащій ручей...

И будутъ надъ ними покой, тишина

И небо во блескъ веселыхъ ручей.

С. Цѣтковъ.

Содержаніе: 1) Книга Іова. (Продолженіе).—В. Гавриловскаго. 2) Рѣчь Ардаговскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школь.—Свящ. Ів. Анастасіева. 3) Село Кармалейскій Гартъ, Алатырскаго уѣзда.—Свящ. И. Иванова. 4) По вопросамъ пастырской дѣятельности и церковно-общественной жизни. А. Яхонтова. 5) Краткія, необходимыя свѣдѣнія о гигиенѣ домашняго быта.—Е. Д.

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. сентября 1 дня 1903 года.

Цевзоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.